

Мусабаева Н.А.,
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Жер, агрардык жана экология
кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты
Эсеналиев Ф.
530500 – Юриспруденция багыты боюнча
ЖММ КРЭАУ
2-курсунун магистранты
Н.Чыныбаева,
КРЭАУ
Эл аралык кызматташтык жана
Политол. кафед. ю.и.к., доцентинин м.а.,

Мусабаева Н.А.,
к.ю.н., доцент кафедры Земельного, аграрного и
экологического права
КНУ имени Ж.Баласагына
Эсеналиев Ф.
магистрант 2 курса ВШМ МУКР
по направлению 530500- Юриспруденция
Н.Чыныбаева, МУКР
к.ю.н., и.о. доцента кафедры Международ.,
предприним. права и политологии

Musabayeva N.A.
Ph. D (Law), Acting Associate Professor,
Department of International Law and World
policy of the
KNU named after Zh. Balasagyn
mobile.: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru
Esenaliev F.
2nd year master's student of the
Graduate School of Magistracy of the IUKR
in the direction 530500- Jurisprudence
Chynybaeva N.,
Candidate of Law, Acting Associate Professor
of the Department of International,
Business Law and Political Science,
IUKR
mobile phone: +996(559)101842
e-mail: Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

**ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК ЭЛЕМЕНТ МЕНЕН МУРАС КАЛТЫРУУ МАМИЛЕЛЕРДИ
УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ: ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК ТАЖРЫЙБА**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

LEGAL REGULATION OF HEREDITARY RELATIONS WITH A FOREIGN ELEMENT: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотациясы: Бул макалада чет элдик тажрыйбанын негизинде чет элдик элемент менен мурас калтыруу мамилелерди укуктук жөнгө салуу каралат. Чет элдик элемент мураска, мурастын бөлүштүрүлүшүнө жана ар кандай юрисдикциялардагы мураска болгон укуктарга кандай таасир этери изилденет. Ар кандай аспекти, анын ичинде соттордун компетенциясы, колдонулуучу укук, чечимдерди таануу жана аткаруу маселелери, ошондой эле ар кандай укуктук тутумдардын ортосундагы мүмкүн болгон коллизиялар каралат. Бул чөйрөдөгү чет өлкөлүк тажрыйбаны изилдөө улуттук мыйзамдар менен айырмачылыктарды жана окшоштуктарды аныктоого жана чет элдик элемент менен тукум куучулук мамилелерге карата укуктук системаны жакшыртуу боюнча сунуштарды иштеп чыгууга мүмкүндүк берет.

Негизги сөздөр: мурас, керээз, мурас калтыруучу, чет өлкөлүк жактар, мурастын катышуучулары, мүлктү өткөрүп берүү, мураскорлор

Аннотация: Данная статья исследует правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом, основываясь на зарубежном опыте. Изучается вопрос о том, как иностранный элемент влияет на наследование, распределение наследства и права на наследство в различных юрисдикциях. Рассматриваются различные аспекты, включая вопросы компетенции судов, применимого права, признания и исполнения решений, а также возможные коллизии между различными правовыми системами. Изучение зарубежного опыта в данной области позволяет выявить различия и сходства с национальным законодательством и разработать рекомендации для улучшения правовой системы в отношении наследственных отношений с иностранным элементом.

Ключевые слова: наследство, завещание, наследодатель, иностранные лица, участники наследования, переход имущества, наследники

Abstract: This article explores the legal regulation of hereditary relations with a foreign element, based on foreign experience. The question of how a foreign element affects inheritance, inheritance distribution and inheritance rights in various jurisdictions is being studied. Various aspects are considered, including issues of competence of courts, applicable law, recognition and enforcement of decisions, as well as possible conflicts between different legal systems. The study of foreign experience in this area makes it possible to identify differences and similarities with national legislation and develop recommendations for improving the legal system in relation to hereditary relations with a foreign element.

Keywords: inheritance, will, testator, foreign persons, participants in inheritance, transfer of property, heirs

Правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом в различных странах может отличаться, но обычно основывается на принципах международного частного права. Ниже приведен краткий обзор зарубежного опыта в правовом регулировании наследственных отношений с иностранным элементом в некоторых странах.

В США применяется принцип "применимого права" (choice of law). Он позволяет определить, какое право будет применяться к решению наследственных вопросов, включая вопросы о юрисдикции, праве наследования, исполнении завещания и других аспектах. Решение о применимом праве основывается на факторах, таких как место нахождения активов, место жительства наследодателя и т. д.

В Великобритании применяются правила международного частного права, которые определяют применимое право на основе связей с различными юрисдикциями. Важным аспектом является установление места постоянного жительства наследодателя, местонахождения наследуемых активов и других факторов. Судебная практика также играет важную роль в определении применимого права.

В Германии наследственные отношения с иностранным элементом регулируются Гражданским кодексом и международными соглашениями. Если международные соглашения или конвенции не применяются, определение применимого права осуществляется на основе принципа наиболее тесной связи с определенной юрисдикцией.

Франция также основывается на принципе международного частного права для решения наследственных вопросов с иностранным элементом. Она признает применимое право на основе связей с определенной юрисдикцией, таких как место жительства наследодателя, место нахождения активов и т. д.

Существуют различные подходы к определению юридической природы перехода имущества, умершего к другим лицам, используемые соответственно в странах «цивильного» и «общего» права. В качестве основного критерия дифференциации двух указанных подходов к пониманию сущности наследования можно выделить следующие факторы: квалификация наследования как разновидности универсального правопреемства, используемая в континентальных странах, в своей основе имеет анализ содержания тех имущественных отношений, участником которых был наследодатель, в то время как при втором подходе, характерном для англосаксонских стран, основное внимание уделяется тому, каким именно имуществом обладал умерший.[1]

Соответственно, в тех правовых системах, которые базируются на втором подходе, наследование рассматривается, по сути, в качестве одного из способов приобретения прав на имущество в арсенале правового регулирования вещных отношений, в то время как вторая группа правовых систем, не отрицая близости вещных и наследственных отношений, квалифицирует последние как самостоятельную разновидность имущественных отношений. Указанные различия оказывают существенное влияние на формулирование принципов регулирования наследования, юридически связанного с несколькими национальными правовыми порядками.

Таким образом, можно сказать, что в странах, принадлежащих к романо-германской правовой системе (включая Кыргызстан), наследование понимается как универсальное правопреемство, то есть переход к наследникам прав и обязанностей наследодателя в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Для стран англо-американской системы права характерно не преемство в правах и обязанностях, а ликвидация имущества наследодателя, в процессе которой осуществляется сбор причитающихся ему долгов, оплата его долгов и т. д. Наследники имеют право на чистый остаток.

Основаниями наследования являются закон и завещание. Завещание представляет собой изъявление воли наследодателя, которое облечено в предписанную законом форму и направлено на определение юридической судьбы его имущества после смерти. [2] Наследование по закону имеет место тогда, когда завещание отсутствует, отменено завещателем, признано недействительным или согласно завещанию наследуется определенная часть имущества, а также, в случае, когда существуют лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, и если наследник по завещанию отказался от наследства.

Следует обратить внимание на особенности регулирования наследования в нашей стране и за рубежом, которые, по мнению ученых и практиков, [3] в достаточной степени иллюстрируют, во-первых, различия в законодательных подходах к регламентации соответствующих вопросов; во-вторых, те сложности практического порядка, с которыми вследствие таких различий уже сталкивается или может столкнуться отечественный правоприменитель.

Так, при сравнительном анализе правовой регламентации наследования по закону за рубежом можно отметить, прежде всего, что перечень лиц, призываемых к наследова-

нию по закону, далеко не одинаков в различных национальных правовых системах. Наследование по закону в зарубежных странах осуществляется в соответствии с установленной законом очередностью.

Например, в Болгарии наследниками первой очереди являются дети. При их отсутствии наследуют их нисходящие родственники. Родители наследуют при отсутствии нисходящих. Ко второй очереди относятся братья и сестры. При их отсутствии наследуют их нисходящие. К третьей очереди относятся родственники по боковой линии до шестой степени родства. Супруг наследует с той очередью, которая призывается к наследованию.

В Германии категории наследников устанавливаются по т.н. парантеллам: первая парантелла – нисходящие наследодателя, вторая – родители наследодателя и их нисходящие, третья – дед, бабушка наследодателя и их нисходящие, четвертая – прадеды и прабабушки наследодателя и их нисходящие, пятая парантелла – прапрадеды и прапрабабушки наследодателя и их нисходящие. Каждая парантелла призывается к наследованию лишь при отсутствии родственников предыдущей парантеллы. Наряду с родственниками первой, второй и третьей парантелл наследует супруг, а при отсутствии указанных родственников супруг наследует единолично.

В Иране в соответствии с Гражданским кодексом определены три очереди наследования по степени кровного родства. [4] В первую очередь наследуют родители и дети, а также внуки (в случае отсутствия родителей). Во вторую очередь наследуют дед, бабушка, а также сестры, братья, а в случае отсутствия последних – их дети. В третью очередь наследуют дяди и тети, а при их отсутствии – их дети. Супруг наследует с той очередью, которая призывается к наследованию. При этом исламское право допускает неравенство мужчины и женщины в наследственных правоотношениях. По общему правилу наследственная доля мужчины в два раза больше наследственной доли женщины. Иранское право также устанавливает, что жена, в отличие от мужа, не имеет права наследовать недвижимое имущество умершего супруга, которое должно переходить к кровным родственникам, которые обязаны выделить ей долю из этого имущества в стоимостном выражении.

Согласно § 36 (1) Закона о международном частном праве Венгрии 1979 г., наследственные правоотношения определяются по личному закону наследодателя на момент его смерти. Согласно § 11 этого же Закона личным законом человека является право государства, гражданином которого оно является (привязка *patriae*).

При этом изменение гражданства не влияет на предыдущий личный статус и права и обязанности, возникшие под его действием. Указ не устанавливает отдельных режимов коллизионного регулирования для движимого и недвижимого имущества.

По ст. 10 Вводного закона к Гражданскому кодексу Бразилии, наследование по причине смерти или безвестного отсутствия подчиняется закону страны, в которой имела место проживания умершей или безвестно отсутствует лицо (привязка *domicilii* – В.К.), независимо от того, какова природа и расположение имущества.

Статьей 2400 Гражданского кодекса Уругвая установлено: "Закон места нахождения наследственного имущества (привязка *rei sitae* – В.К.) на момент смерти лица, о наследовании по которой идет речь, определяет все, что касается наследования по закону и по завещанию".

В законодательствах раздельного режима право, применимое к отношениям наследования, определяется в зависимости от типа наследственного имущества (такая ситуация имеет название "расщепление наследственного статуса"). Соответственно, выделяются две группы стран: в первой к наследственным правоотношениям в отношении движимого имущества применяется критерий гражданства, во второй – места проживания. В обеих группах стран право, регулирующее наследование недвижимости определяется как право страны, где это недвижимое имущество находится.

К странам универсального режима, которые при регулировании наследственных правоотношений с иностранным элементом исходят из принципа применения права государства гражданства наследодателя, относятся Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Бол-

гария, Буркина-Фасо, Греция, Египет, Иордания, Иран, Испания, Италия, Куба, Лихтенштейн, Марокко, Германия, Польша, Португалия, Сирия, Словакия, Турция, Венгрия, Финляндия, Чехия, Швеция и другие.

Среди стран, коллизийное право которых, независимо от природы наследственного имущества, устанавливает привязку к праву места жительства наследодателя – Аргентина, Бразилия, Дания, Эквадор, Исландия, Колумбия, Норвегия, Парагвай, Чили, Швейцария и т.д.

Привязка к праву страны местонахождения наследственного имущества, независимо от природы такого имущества и личного статуса наследодателя, воспринятая законодательством Уругвая, Панамы и некоторых других государств. В целом, такой подход не является типичным.

Страны, в которых принято раздельный режим коллизийного регулирования (применения закона гражданства наследодателя к наследованию движимых вещей и закона местонахождения вещи к наследованию недвижимости), – это Бенин, Камерун, Молдова, Румыния, Таиланд и некоторые другие. Принцип применения закона места жительства наследодателя к наследованию движимых вещей и закона местонахождения вещи к наследованию недвижимости воспринят законодательством Австралии, Бельгии, Великобритании, Габона, Израиля, Канады, Кении, Кипра, Кот-Чвуар, Люксембурга, Мадагаскара, Новой Зеландии, России, большинстве штатов США, Франции и других. Такой подход присущ законодательству многих стран СНГ, в частности и Украины.

Законодательство многих стран допускает выбор права, которое будет применяться к отношениям наследования, самим наследодателем во время осуществления им завещательных распоряжений (*lex voluntatis*). Как правило, возможность такого выбора ограничивается правом страны гражданства наследодателя (Украина, страны СНГ). В Германии существует возможность выбора наследодателем немецкого права как такового, регулирующего наследование недвижимого имущества, которое находится на территории Германии. Подобные правила действуют в Албании, Коста-Рике и некоторых других странах, которые относятся к правовым системам универсального режима.

Правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом осуществляется на основе международных договоров, внутреннего законодательства и принципов международного частного права. Каждая страна имеет свои собственные нормы и процедуры, но существуют общие принципы и принятые стандарты, которые применяются при решении таких дел.

В международном частном праве применяются следующие основные принципы и правила:

Принцип национального права: наследование регулируется законодательством страны, гражданином которой являлся наследодатель на момент смерти. Таким образом, применяются правила национального законодательства по вопросам наследования, включая порядок составления завещания, доли наследников и другие вопросы.

Принцип *lex rei sitae*: имущество, находящееся на территории определенной страны, подлежит праву этой страны. То есть, право места нахождения имущества может регулировать его наследование в соответствии с своими законами.

Принцип коллизийного выбора: стороны могут выбирать применимое право для регулирования своих наследственных отношений. В этом случае применяется право, выбранное сторонами в соответствии с условиями и требованиями закона.

Принцип универсального наследования: существует возможность, что наследственные отношения могут быть регулированы несколькими юрисдикциями. В этом случае возможна ситуация, когда различные компоненты наследства подпадают под разные юрисдикции и применяются различные правила наследования.

При разрешении споров и применении правил наследования с иностранным элементом, важно обратиться к юридическому консультанту или адвокату, специализирую-

щемуся в международном наследственном праве. Он сможет оказать квалифицированную помощь, учитывая конкретные обстоятельства дела и применимое право.

Также выбор наследодателем права государства его гражданства может терять силу, если гражданство наследодателя со временем меняется.

Возможность выбора в завещании права государства гражданства наследодателя как такого, что будет применено к наследственным правоотношениям, предусмотрена частными законами стран СНГ: Армении (без оговорок), Беларуси (за исключением наследования недвижимости, определяется *lex rei sitae*), Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (за исключением наследования недвижимости) и других.

Как правило, даже там, где закон основывается на коллизионном критерии места жительства, и наследодателю предоставляется определенная автономия воли, возможным является только выбор права государства гражданства наследодателя. Законодатель не позволяет широких прав выбора с целью предотвращения мошеннического обхода закона и манипулированию распределением наследства.

Как правило, сфера действия права, применяется к наследственным правоотношениям в целом, не охватывает коллизионные вопросы способности к составлению завещания, формы завещания и акта его отмены, для которых предусматриваются специальные коллизионные нормы (Беларусь, Казахстан, Узбекистан и др.).

В Кыргызстане в настоящее время установлено восемь очередей наследников по закону: первая очередь – дети, супруги и родственники; вторая – полнородные и неполнородные братья и сестры, дед и бабушка; третья – дяди и тети; четвертую, пятую и шестую составляют родственники третьей, четвертой и пятой степеней родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей; седьмая очередь – пасынки, падчерицы, отчим и мачеха; наконец, восьмая очередь – нетрудоспособные иждивенцы.

В том, что касается наследования по завещанию, наследственное право стран континентальной Европы исходит из идеи свободы завещаний, которая ограничена правилами об обязательной доле (для детей, нетрудоспособных иждивенцев и пр.). Законодательство многих государств допускает как нотариально заверенные завещания, так и составленные собственноручно и подписанные только одним завещателем. Для собственноручно составленных завещаний требуются обычно проставление даты составления и подпись составителя (то есть завещателя). Допускаются устные завещания в присутствии свидетелей, нотариусов или судей, а также секретные и тайные завещания. В одних государствах действительными считаются несколько форм завещания, в других – только одна. [4]

В Кыргызстане общее правило относительно формы и порядка совершения завещания состоит в том, что завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (ст. 1127 ГК КР). [5] Завещатель вправе составить закрытое завещание, которое в заклеенном конверте передается нотариусу в присутствии двух свидетелей. Кроме того, гражданин, находящийся в положении, явно угрожающем его жизни, и лишенный возможности совершить нотариально удостоверенное завещание, может завещать свое имущество в простой письменной форме в присутствии двух свидетелей (ст. 1131 ГК КР). [5]

Право, которому подчинена форма завещания или акта его отмены, определено как право страны, где завещатель имел место жительства в момент составления завещания (его отмены). Однако допустимо также применить право страны места составления завещания (его отмены) или кыргызское право. Завещатель может составить (отменить) завещание в форме, предусмотренной правом любой из трех упомянутых стран.

Одной из тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства о наследовании выступает законодательно закрепленная множественность форм, с помощью которых наследодатель может распорядиться своим имуществом на случай смерти.

[6] При этом завещатель может, во-первых, выбрать любую из установленных форм, и, во-вторых, в максимальной степени учесть те жизненные обстоятельства, при которых он составляет завещание. В то же время в случаях, когда отношения по наследованию в силу

тех или иных обстоятельств «интернационализируются», вопрос о формальной действительности завещательного распоряжения приобретает дополнительное значение. Принимая во внимание последнее обстоятельство, замечу, что соответствующее регулирование характеризуется тем, что в национальном праве большинства государств закрепляется, как правило, целостная система норм, направленная на минимизацию случаев формальной недействительности завещания с точки зрения того или иного национального правового порядка. В то же время нельзя однозначно утверждать, что перед правоприменительными органами не возникнет проблем в рассматриваемой сфере, если наследственные отношения будут иметь международный характер.

Эта проблема приобретает особую актуальность с учетом того, что отечественный законодатель не признает таких форм распоряжения имуществом на случай смерти, как, например, «совместные» и «взаимные» завещания, наследственные договоры, а также договоры дарения на случай смерти и другое, в то время как право некоторых стран – Германии, Швейцарии, Англии, Нидерландов – использует такие правовые конструкции. С учетом интенсивности развития современного хозяйственного оборота нельзя исключить возникновение таких ситуаций, когда кыргызские граждане могут стать участниками завещательных распоряжений, которые с точки зрения гражданского законодательства КР являются недопустимыми. Хотя с позиций отечественного коллизионного права они могут быть признаны действительными как удовлетворяющие праву места жительства завещателя или праву места составления распоряжения, вопрос о возможности исполнения завещаний подобного рода на территории Кыргызстана остается открытым. Кроме того, ни доктрина, ни правоприменительная практика отечественных судебных и нотариальных органов до настоящего времени не сформулировали своего отношения к тому, следует ли правила о личном и одностороннем характере завещательного распоряжения считать императивными нормами в смысле п. 1 ст. 1167 ГК КР.

Открытие наследства представляет собой юридический факт, в силу которого возникают наследственные правоотношения. В большинстве стран мира такими юридическими фактами являются смерть гражданина или объявление судом гражданина умершим.

По общему правилу, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя, то есть место, где он постоянно или преимущественно проживал.

Место жительства следует отличать от места пребывания, которым являются гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, больница и т.д. Временное место жительства, независимо от его продолжительности (срочная военная служба, учеба, командировка, нахождение в местах лишения свободы и т.д.), не является местом открытия наследства.

Коллизионные нормы ст. 1206 ГК КР определяют, праву какой страны подчинены наследственные отношения. При квалификации понятия «наследование» по отечественному праву действие норм данной статьи распространяется на переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единого целого в один и тот же момент. Это касается правил об основаниях наследования, составе наследства, его открытии, включая время и место, круг наследников, а также специальных правил о наследовании отдельных видов имущества. [5]

Единственным методом регулирования наследственных отношений является коллизионно-правовой, поскольку различия в регулировании наследственных отношений, существующие между правовыми системами, достаточно существенны (по-разному определяется круг наследников, требования к форме завещания и пр.). Поэтому создание единых материально-правовых норм в этой области затруднено и практически малоосуществимо.

Государства заключают международные соглашения, которые унифицируют коллизионные нормы о наследовании. Первым таким соглашением была Конвенция о порядке разрешения коллизий в области наследования 1900 г., также не вступившая в силу. Иностранные государства участвуют в нескольких гаагских конвенциях, посвященных вопросам наследования: Конвенция о праве, применимом к форме завещательных распо-

ряжений 1961 г.; Конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании 1985 г.; Конвенция о праве, применимом к наследованию недвижимого имущества 1989 г. Кыргызстан в этих конвенциях не участвует. Около 20 договоров о правовой помощи по гражданским делам, заключенных КР, содержат разделы, в которых в числе прочего излагаются единые правила выбора права, применимого к наследственным отношениям.

Нормы, которые применяются к наследованию, образуют т.н. наследственный статут. В ГК КР круг вопросов, входящих в наследственный статут, не определен, но обычно к нему принято относить:

- 1) условия открытия наследства;
- 2) состав наследства;
- 3) круг наследников, включая правила о недостойных наследниках;
- 4) порядок призвания к наследованию (очередность);
- 5) размер долей в наследственном имуществе.

Согласно практике одних государств, таких как США, Великобритания, Франция, статут наследования определяется личным законом наследодателя (законом гражданства или домицилия), а в отношении недвижимости – закон места ее нахождения. Зарубежные правопорядки, как правило, содержат отдельные коллизионные правила в отношении завещания. Например, в Великобритании применимое право к завещанию – это обычно право страны, в которой завещатель имел свой домициль в то время, когда он составлял завещание, поскольку (если нет доказательства обратного) разумно предполагать, что он составлял свое завещание путем отсылки к праву собственной страны.

Согласно Гагской конвенции о праве, применимом к форме завещательных распоряжений 1961 г., в которой участвует ряд государств Западной Европы, форма завещания считается действительной, если она соответствует праву места составления завещания, праву места жительства или гражданства завещателя, праву места нахождения недвижимого имущества.

Отечественное законодательство подчиняет наследование движимого и недвижимого имущества различным привязкам.

Аналогичные, по существу, нормы содержат Конвенция СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (ст. 45), а также двусторонние договоры о правовой помощи. Вместе с тем по договорам с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, КНДР, Польшей, Румынией отношения по наследованию регулируются законодательством той страны, гражданином которой был наследодатель.

Коллизионные вопросы завещания решаются отдельно от общих вопросов наследования, поскольку завещание представляет собой гражданско-правовую сделку. Это, в свою очередь, влечет необходимость разрешения самостоятельных коллизий законов в отношении таких вопросов, как форма завещания и правоспособность завещателя.

Таким образом, законодатель в качестве отправного пункта исходит из того, что страна, с которой завещание наиболее тесно связано, – это страна места жительства завещателя, поскольку это страна, к которой наследники, так же как и завещатель, обычно принадлежат и в которой имущество или его часть находятся.

Что касается двусторонних договоров о правовой помощи, то определение завещательной правоспособности производится на основании законодательства гражданства, а не постоянного места жительства лица.

Список использованной литературы:

1. Абраменков М.С. проблемы коллизионное-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве. М., 2007. С. 17.
2. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 года, (в ред. закона Кырг. Респ. от 5 мая

- 2022г.) // Информационно – правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим до- ступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 – Загл. с экрана.
3. Алешина А.В., Косовская В.А. Международное частное право. Ростов-на-Дону, 2007. С. 227.
 4. Пелевин М.С. Наследование в Иране. Журнал международного частного права. 1997 №1.
 5. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. Часть II от 5 января 1998 года
- № 1 (в редакции Законов КР от 15 сентября 2021 года № 120) – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>. – Загл. с экрана.